

Федеральное время, 5:30 утра. Небо еще тонуло в предрассветных сумерках, окутанное густым туманом, как вдруг раздался резкий сигнал общего сбора.

— Черт возьми, опять! Да вы издеваетесь!

— Патрульный отряд решил нас в гроб вогнать? Пять дней! Уже пять дней подряд!

— Меня сейчас стошнит. Клянусь, рано или поздно я доберусь до них и придушу каждого!

— Эй, кто там впереди? Ты, придурок, напялил мои ботинки! Живо верни, мать твою!

— Все армейские ботинки одинаковые. Какая тебе разница, носи мои.

— Фу, ты хоть знаешь, как от твоих ног воняет?

В общежитии первокурсников царил хаос, несмолкаемый гул возмущенных голосов Альф заполнил коридоры.

На том же этаже старшекурсники, вскочившие с кроватей по привычке, уже наполовину натянули форму, как вдруг до них дошло: они же уже перешли на следующий курс.

Черт, — выругались они, с нескрываемым сочувствием поглядывая на первокурсников, несущихся на тренировочную площадку, и безмятежно повалились обратно в постели.

Цзи Лайли, едва не засыпая на ходу, буквально притащили на тренировочное поле — кто-то из парней просто схватил его за одежду и потащил за собой.

Когда прозвучал сигнал, его мозг был абсолютно пуст. Он до сих пор не понимал, где находится, пока рядом стоящий Альфа не выругался вполголоса и не ударил ногой по двери карцера.

— Черт, снаружи кто-нибудь есть? Откройте дверь!

Как только дежурный у карцера отпер замок, Альфы вихрем вырвались наружу, и в мгновение ока Цзи Лайли остался совсем один. Он смотрел на распахнутую дверь, все еще пытаясь включиться в реальность, но тут вернулись несколько запыхавшихся ребят. Не говоря ни слова, они ухватили его за куртку и потащили за собой, будто мешок с грузом.

Лишь хлесткий утренний ветер окончательно привел его в чувство. Он вспомнил, кто он теперь: новобранец, Альфа, только что поступивший в Первую военную академию Федерации, и сейчас у них время утренней физической подготовки.

Впереди раздался голос инструктора Айгэ:

— Разминка началась!

Все пришли в движение, и Цзи Лайли, стараясь не выделяться, начал разминаться вместе со всеми. После тридцати забегов по километру, пятисот отжиманий, пятисот скручиваний на пресс и подъемов восьмисоткилограммовой штанги разминка была завершена. Треть первокурсников уже лежала на земле без сил.

Цзи Лайли стоял в толпе, обливаясь потом. Его пальцы слегка дрожали.

Когда он подписывался на это задание, никто не говорил, что будет настолько тяжело.

В Первой военной академии Федерации превыше всего ценилась сила. Новобранцы должны были пройти через изнурительные тренировки, контроль ментальной энергии и иммунизацию к феромонам. Тот, кто занимал первые места во всех трех дисциплинах, официально признавался сильнейшим на курсе.

Старшекурсников было всего два курса, и их лидерами становились лишь истинные таланты. Но была еще одна структура, стоявшая особняком — Патрульный отряд. В него входили только элитные старшекурсники, они редко снисходили до общения с новичками.

У Патрульного отряда было множество привилегий, включая помощь в обучении новобранцев. Инструктор Айгэ был главным, но капитаны патрульных в некотором роде приравнивались к помощникам инструктора.

Поэтому после разминки командование перешло к другому человеку. Цзи Лайли увидел знакомое лицо — Шэнь Юй.

Тот стоял впереди всех. Его кожа была неестественно бледной, военная форма сидела безупречно, скрывая все до самой шеи, даже руки были затянуты в белые перчатки. Черные волосы, холодный, пугающий взгляд, ярко-алые губы — даже в армейской форме от него веяло могильным холодом. Впрочем, окружающие принимали эту ледяную отстраненность за высокомерие истинного гения.

Шэнь Юй был знаменит. Настоящий любимец судьбы, гордость Федерации. Цзи Лайли видел, как новобранцы смотрят на него: с нескрываемым раздражением, но при этом с глубоким благоговением и страхом.

Жаль только, что это мир ННН, и хотя физически Шэнь Юй был цел, его психика, казалось, была серьезно повреждена. Еще при первой встрече вчера Цзи Лайли почувствовал, что с ним что-то не так.

А теперь... разминка инструктора Айгэ и без того была жесткой, но Шэнь Юй оказался еще беспощаднее. Он явно не считал их за людей, и к середине тренировки упала еще одна группа Альф.

Инструктор Айгэ, скрестив руки на груди и поправляя фуражку, довольно произнес:

— Вот так и надо, нужно проучить этих мелких животных, чтобы не вздумали мне вредить.

Заметив в толпе Цзи Лайли, который продолжал стоять, несмотря на град пота, и выполнял упражнения с идеальной точностью, он усмехнулся:

— Шэнь, удели ему особое внимание.

Темные глаза скользнули по направлению взгляда инструктора. Увидев знакомую фигуру, Шэнь Юй едва заметно нахмурился и холодно ответил:

— Занимайтесь этим сами.

— Ты мой помощник, я тебе доверяю, — отрезал Айгэ.

— Вы здесь инструктор, — отрезал в ответ Шэнь Юй.

Смысл был ясен: это не его работа. Айгэ не стал настаивать:

— Ладно.

Он потянулся, чтобы похлопать Шэнь Юя по плечу, но тот поморщился и ловко увернулся. Инструктор замер, нахмурившись:

— Шэнь, твоё состояние в последнее время... кажется, ты слишком напряжен. Что-то случилось? Если нужно, подай рапорт вверх, ты — ценнейший ресурс Федерации.

Ценнейший ресурс Федерации?

В глазах Шэнь Юя мелькнула насмешка. Он не ответил инструктору, снова переведя взгляд на новобранцев. Один из них тяжело дышал, крупные капли пота стекали по его лицу, движения были замедленны, а на лице время от времени проступала гримаса боли. Тот, кто смог продержаться так долго, определенно обладал высоким уровнем Альфы... Неудивительно, что у него могли быть такие грязные мысли.

Впрочем...

Шэнь Юй посмотрел на Цзи Лайли, того самого, которого инструктор велел взять под особый контроль. Юноша с каштановыми кудрями тоже был весь в поту, но на его лице не было ни боли, ни оскала. Он то сжимал зубы от досады, то вдруг улыбался, подбадривая самого себя. Живой, интересный, совсем не похожий на обычного Альфу. Шэнь Юй никогда не встречал таких, как он — особенно учитывая, что этот парень оставался равнодушен к его феромонам, избегая его, как чумы.

В прошлой жизни все было иначе... Неужели это последствия его возвращения? Ему хотелось

знать: действительно ли существуют такие Альфы, или это просто искусная маска для выживания?

— Инструктор, я возьму на себя особого курсанта.

Айгэ удивленно приподнял бровь:

— Передумал? — не дожидаясь ответа, он хмыкнул. — А я уже передумал. Шанс упущен. Ха, ты думал, это как в магазине: хочу — возьму, не хочу — верну? Шансы ценны, Шэнь.

Шэнь Юй промолчал, просто глядя на него своими бездонными черными глазами, от которых по коже бежали мурашки. Айгэ поморщился:

— Ты стал пугать меня гораздо больше, чем раньше.

Этот взгляд заставил инструктора насторожиться, инстинктивно почувствовав опасность.

— Помощник Шэнь, раз ты хочешь взять ответственность — действуй. Гоняй их как следует.

— Есть, инструктор, — отозвался Шэнь Юй ледяным тоном.

Как только Айгэ отошел, для новобранцев начался настоящий ад.

Черт, они что, не люди? Мы им собаки, что ли?! Дайте нам хоть немного отдохнуть, это же невыносимо!

Шэнь Юй был беспощаден:

— Устали? Хотите отдохнуть? Очень больно?

Альфы, обливаясь потом, закивали, как болванчики. Шэнь Юй перевел взгляд в сторону:

— Я вижу, некоторые еще могут продолжать. Значит, продолжаем.

Что?!

Все обернулись. Цзи Лайли делал подтягивания. Его руки, напряженные на перекладине, демонстрировали плавные линии мышц, которые натягивали ткань рубашки, излучая невероятную жизненную силу и сексуальность. Его каштановые кудри подпрыгивали в такт движениям, а глаза, скрытые под надбровными дугами, сияли — казалось, он даже находит в этом удовольствие.

Черт... да он просто машина! Откуда у него столько сил?

— Дзынь. Время вышло. Курсант 699 завершил подтягивания. Количество: одна тысяча.

Спрыгнув с перекладины, Цзи Лайли почувствовал на себе странные взгляды. Он безразлично почесал затылок и, мельком взглянув в сторону, встретился глазами с Шэнь Юем, который все это время наблюдал за ним.

В следующую секунду он услышал:

— Всем свободны. Курсант 699 и курсант 253 — выйти из строя.

<http://bllate.org/book/18583/1789704>